

Она лежала на кровати и читала книгу, по-детски крутя прядь волос на пальце. Солнечный луч иногда попадал ей на лицо из-за движений листьев дерева за окном, от чего она смешно морщила свой носик. Он стоял в дверном проёме и любовался открывшейся картиной.

Она представлялась ему милым котёнком в своём удлинённом лёгком свитере на голое тело, а призывно темнеющий треугольник на её лобке, похожий на шерстку, был тому подтверждением...

Он не мог уже стоять в стороне и просто наблюдать за происходящим, поэтому прошёл в комнату и мягко прилёг на кровать рядом. Попытка прочитать содержание книги рядом с её плечом не увенчалась успехом.

— Осталось чуть-чуть, подожди немного, скоро все узнают — кто убийца — сказала она..

Он ждать не привык. Желание распирало уже не только его грудь, но и штаны. Он хотел её так же страстно, как и когда впервые увидел её, как и хотел её с тех пор каждый день...

Он обошёл кровать со стороны ног и лёг перед её согнутыми в коленях ногами на живот. Медленно начал разводить руками её ноги и вдыхать её сладковато-пряный аромат от её промежности, центра блаженства и наслаждения... Запах дурманил голову и делал более решительными его движения рук и более твёрдым член, который хотелось уже выпустить наружу из штанов.

Его язык начал легко, но настойчиво поглаживать створки её сладкой малышки, что вызвало появление громкого дыхания и лёгких стонов со стороны любимого котёнка.

Как итог — книга была отложена в сторону, а её пальцы оказались у него в волосах, плавно двигаясь по голове.

«Долго ты не выдержишь», — подумал он, улыбаясь. Он знал, что, возбуждаясь, она всегда хотела иметь доступ к своей любимой игрушке, её заводил вид твёрдого члена, вкус твердого члена и ощущения от него внутри неё.

С лёгкостью уже молодой кошечки она села и развернула его на спину, уже расстегивая на ходу ширинку его офисных брюк.

— Долой всё лишнее, я хочу его, я хочу тебя! — вскрикнула, улыбаясь, она.

«Моя ты хорошая», — подумал он. «Цифра 69 — вот моя цифра бесконечности. Готов тобой бесконечно наслаждаться так».

Её губы плотно обхватили головку его члена, а язык начал тереться о нежную кожу. Звуки посасывания и причмокивания были завораживающими в тихой комнате их квартиры. Скоро к ним добавились её стоны, которые трогали самые потаённые уголки его души, отчего бешено колотилось его сердце и мутнел рассудок.

Реакция её тела не заставила себя долго ждать. Влага начала источаться из нее и стекать на его язык как сладкий нектар, который он получал, слизывая с клитора её девочки. Вскоре его и её бёдра начали двигаться в такт движений их губ и чувствовалось приближение долгожданного оргазма...

Время остановилось. Всё вокруг стало незначимым и неважным, как год назад, когда он увидел её на дне рождения своего друга. Нет, это не было любовью, это была судьба. Маша весело щебетала со своими подругами и помогала относить еду на летнюю веранду загородного дома. Эта детская непосредственность и открытость во всех действиях и словах

были словно глоток чистого воздуха в ставшей привычной жизни Олега, пропитанной переговорами, лестью и индексами продаж. Такую женщину он всегда хотел видеть в своем доме в качестве хозяйки и матери его детей.

А со времени их знакомства он открыл для себя, что она еще и очень страстная любовница, которая любит так же жадно секс, как и он сам. Которая сейчас дрожит всем своим телом, склоняясь над ним, мастерски лаская головку своим язычком, скользя при этом своего рукой по спирали вдоль его члена.

Он сам старался не отставать и ввинчивал снова и снова свой язык в её сладкую дырочку и потирал её клитор пальцами. Всё именно так как он прочитал в пособии по куни, которое, как школьник, втайне купил и прочитал. Для него было открытием, что источник наслаждения женщины не ограничивается тем бугорком, которые все так привыкли натирать и ждут от этого волшебства...

И увеличивающиеся стоны Машеньки были сигналом для того, чтобы начать двигать своими бёдрами навстречу ее горячему роту всё быстрее и быстрее, быстрее и быстрее... И — О, да-а-а! — сладкая жидкость хлынула ему на язык, а её тело дрожать от сильных спазмов. Он прильнул к ней плотнее и пил её всю без остатка, одновременно взорвавшись в фонтане оргазма в ее рот.

Мир снова замер. Планета остановилась. Взрыв сверхновой. И это только начало его летнего двухнедельного отпуска.